

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.012.3-058.12(47)“17/18“

ГЕНЕЗИС ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Ю.А. Корпусова

Тверской Государственный Университет

Развитие дворянского образования конца XVIII – первой четверти XIX в. представляло собой своеобразный «прорыв к свободе», близкий современным идеям гуманистической педагогики. В статье нашел свое отражение анализ генезиса ценностных приоритетов российского дворянского образования исследуемого периода. В целях конкретизации материалов исследования мы обратились к опыту одного из лучших учебных заведений России – Царскосельскому лицее.

Ключевые слова: ценности, ценностные приоритеты образования, дворянское образование.

Каждая историческая эпоха формирует свою систему ценностных установок, придающих глубинный внутренний смысл человеческому бытию, определяющих направленность и мотивированность жизни каждого человека, отдельных социальных слоев и всего общества в целом.

Данная система находится в состоянии беспрестанного изменения и развития. Источником этого развития могут выступать кардинальные изменения условий жизни общества или отдельных социальных слоев, а также внутреннее саморазвитие. Ценностные установки способны не только образовывать единое целое, но и вступать друг с другом в глубокие внутрисистемные противоречия. Особый интерес представляет вопрос о генезисе ценностных приоритетов российского дворянства последних десятилетий XVIII – первой четверти XIX в. и отражение этого процесса в содержании дворянского образования.

Внимание именно к этому периоду обусловлено тем, что он представлял завершающий этап становления системы ценностных приоритетов российского дворянства и наиболее яркий период расцвета российского дворянского образования и культуры. Влияние этого периода на всю последующую судьбу российской духовной культуры и образования XIX – начала XX в., как нам представляется, невозможно недооценить. Остановимся на характеристике ряда социально-

культурных факторов, предопределивших ценностные приоритеты российского дворянства и, в частности, содержания дворянского образования. К их числу представляется необходимым отнести:

- завершение процесса формирования военного и политического могущества, заложенных гением Петра I и достигших наивысшего расцвета в эпоху царствований Екатерины Великой и Александра I (фактор военно-политического успеха империи в той или иной степени повлиял на миропонимание всех слоев российского дворянства и предопределил судьбу и систему его ценностных приоритетов);

- вовлечение доминирующей части российского дворянства в сферы административно-чиновничьей и военной службы, что предопределило особое чувство самоценности, социально-гражданской ответственности за настоящее и будущее России, а также передаваемое от поколения к поколению осознание привилегированности и своеобразной избранности. Так, в В. Никонов в своих работах отмечает, что «Дворянское сословие сохраняло благородство, наследственную верность монархии, было настроено весьма патриотично, видело в государстве сосредоточие национальной жизни, воплощение отечества» [4, с. 157];

- сохранение системы традиционных христианских духовных ценностей, которые для доминирующего большинства провинциальных и элитных столичных дворянских семей оставались незабываемыми и идентифицировались с преданностью России, ее народу и исторически сложившимся православным традициям;

- исторически сложившиеся отношения к российскому самодержавию как единственно возможной и даже «освященной Богом» форме государственного правления в России. Несколько непонятная с точки зрения современности, но искренняя и глубокая любовь и верность большинства российских дворян к царю и ближайшим членам его семьи;

- влияние идеалов эпохи западноевропейского просвещения XVIII в. в значительной степени утверждался примером и характером убеждений Екатерины II, Александра I и многих представителей их ближайшего политического окружения. Несколько поколений молодого российского дворянства формировало себя под влиянием идеалов политической свободы, философского вольномыслия и признания права на собственную мировоззренческую позицию, которая всегда была свойственна их кумирам – Вольтеру, Руссо, Дидро, Локку и др.;

- особый кодекс дворянской чести, основанный на невозможности трусости, подлости, неуважения к равным себе, и одновременная готовность погибнуть по «долгу чести» (разумеется,

представление о дворянской чести восходило своими корнями к традиции средневекового рыцарского сознания, но при этом представления дворянства «о правилах и чести» оказали, без преувеличения, огромное позитивное влияние на миропонимание и образ жизни всех просвещенных слоев российского общества до начала XX в.). Так, исследователь русской культуры Ю.М. Лотман отмечал, что «для дворянина “недворянское” поведение отсекалось нормами чести, обычая, государственной дисциплины и сословных привычек. Нерушимость этих норм в каждом отдельном случае представляла собой акт сознательного выбора и свободного проявления воли» [3, с. 189];

- особый образ жизни большинства молодых российских дворян, основанный на культе гимнастических упражнений и упражнений с оружием, на изысканных балах, преклонении перед музыкой, литературой, философией и искусством (характерно, что зерна, заложенные в почву русской культуры эпохой Петра I, действительно проросли в последние десятилетия XVIII – начале XIX в. и привели к неповторимому расцвету дворянской культуры).

Разумеется, в развитии российского дворянства исследуемого периода значимую и во многом трагическую роль играли болезненные и острые противоречия. В силу естественной ограниченности публикации остановимся лишь на некоторых из них:

- распространение гражданских идеалов западно-европейского просвещения и сохранение крепостного права, которое воспринималось большинством представителей либерального дворянства как своеобразная форма рабства;

- необходимость реформ и готовность части просвещенных российских реформаторов к их проведению и угроза, таившаяся в них, для сохранения привилегированного положения и всего исторического сложившегося уклада жизни российского дворянства;

- безраздельное государственное и военное могущество России в европейском мире и глубокие проблемы, связанные с отсталостью в экономике, социально-политической жизни и народного образования;

- готовность дворянства к службе и постоянное нарастание бюрократических тенденций в управлении, превращение обычного чиновника-дворянина в бездушный винтик бюрократической машины (особую опасность представляла поистине чудовищная коррумпированность российских чиновников, остававшаяся неизменной с эпохи Петра I вплоть до начала XX в.);

- приверженность к православию, вступающая в определенные противоречия с широкомасштабной деятельностью масонских организаций, религиозным вольномыслием и атеистическими

убеждениями, в значительной степени распространившихся в России под влиянием западноевропейской культуры.

Несмотря на это, многие лучшие ценностные приоритеты русской дворянской культуры легли в основу позитивного содержания образовательной деятельности лучших образовательных учреждений России (Царскосельский лицей, Пажеский корпус Его Императорского Величества, Благородный пансион при Московском университете и др.). Образовательная деятельность этих учебных заведений во многом предвосхитила развитие гуманистической педагогики современности.

К числу наиболее значимых ценностных приоритетов, лежащих в основе образовательной деятельности этих образовательных учреждений, в частности, представляется возможным отнести:

- страстный и глубокий патриотизм, основанный на убеждении, что России суждено сыграть великую гуманистическую роль лидера европейской истории;

- глубокое самоуважение и уважение к окружающим;

- право на духовно-мировоззренческое самоопределение на основе идеалов западно-европейского просвещения;

- установка на формирование себя как личности, способной сыграть одну из значимых ролей в судьбе России, своеобразное осознание своей социальной ответственности за настоящее и будущее;

- приверженность русской духовной культуре и одновременно восприятие ее как великой и уникальной части культуры европейского мира и др.

Одним из наиболее ярких примеров реализации гуманистического потенциала ценностных приоритетов российского дворянского образования является деятельность Царскосельского лицея пушкинской поры.

Остановимся на характеристике содержания и противоречий его образовательной деятельности. Поводом к учреждению и открытию лицея послужило намерение Александра I создать учебное заведение нового типа с целью воспитания и образования юношества для государственной службы, способного к реформированию российского общества. Цели и содержание работы лицея были определены уставом, в котором перед педагогами и воспитателями ставилась задача обеспечить воспитанникам общее образование как фундамент всякой специальной подготовки. Предусматривалось общее образование, но с преобладанием гуманитарных наук. Нравственные науки должны были стать в лицее основными.

У истоков лицея сходятся и определяют его самобытность две линии русского национального дворянского воспитания и образования: характерные черты русской педагогики (стремление утвердить школу у

домашнего очага, школу, воспроизводящую традиции и опыт большой семьи) и передовые общественно-педагогические идеи (воспитание граждан, сынов Отечества, общечеловеческие идеалы, сочетаемые с глубоким национальным самосознанием). Первая линия проявлялась в том, что с первых дней основания лицея его руководители позаботились о том, чтобы дети, попавшие в новые условия, не ощутили резкой перемены, чтобы их окружали уют и спокойная семейная атмосфера. Вторая линия идет от педагогических идей XVIII в., одним из ярких представителей которых был И.И. Бецкой. По его убеждению, путь к созданию «новой породы» людей лежал через закрытые учебно-воспитательные учреждения, в которые принимаются дети в возрасте, когда еще только начинает пробуждаться сознание. Первостепенное значение придавалось в лицее нравственному воспитанию, облагораживанию сердца, что также соответствовало идеям И.И. Бецкого [1, с. 16]. Педагогический опыт лицея был открыт для западно-европейских философско-мировоззренческих влияний. Педагогические идеи Локка, Руссо и других пришли в лицей через русскую педагогическую систему и были переосмыслены в русском опыте воспитания. Царскосельский лицей по принципам обучения и воспитания представлял необычное для своего времени учебное заведение, где не только не было телесных наказаний, но и присутствовали многие другие прогрессивные идеи (разнообразие и постепенное усложнение программы, принцип индивидуального подхода и изучения каждого воспитанника и др.).

Остановимся на стержневых идеях, лежавших в основе образовательной деятельности Царскосельского лицея пушкинской поры:

- установка на формирование духовно свободной личности, обладавшей не только самостоятельным, но и критическим мышлением;
- свобода и искренность общения между лицеистами и преподавателями, особенно ярко проявлявшиеся в период вступления лицеистов в стадию юношеского развития, и формирование стремлений к осмыслению наиболее острых и болезненных вопросов развития современной России;
- предоставление лицеистам возможности для свободного чтения отечественной и западно-европейской литературы философско-мировоззренческой, социально-политической и художественной направленности (неслучайно, в высших слоях петербургского общества бытовало мнение, что в том случае, если кому-либо потребуется найти любую из книг крамольного содержания, её всегда можно позаимствовать у лицеистов);

- почти полное отсутствие каких-либо препятствий во многом спонтанному воздействию элитной дворянской культуры на каждого из лицеистов. Этому содействовало свободное общение с представителями высших слоёв дворянского общества, участие в светской жизни, строгое соблюдение неписанного кодекса дворянской чести, которое было принято внутри лицейской среды;

- доминирование энциклопедического подхода к определению теоретического содержания, практико-ориентированной направленности и ценностных приоритетов содержания учебных дисциплин. Это, в значительной степени, создавало условия для личностного определения лицеистами своих образовательных приоритетов (характерно, что лицеистам было предоставлено право самим определять степень глубины и основательности изучения тех или иных дисциплин. Это выражалось в том, что многие из лицеистов могли наиболее основательно изучать те дисциплины, которые были связаны с их формирующимися интересами и жизненными планами);

- полный отказ от социально-селекционного отбора лицеистов по степени успешности их образовательной деятельности. В лицее каждая личность расценивалась как самоценность, которая, в силу своей культуры и образования, достойна занять элитное положение в социальной структуре общества. В определенном смысле выпускники лицея были в значительной мере защищены от жесткой конкуренции на рынке интеллектуального труда, которая была характерна для последующих исторических периодов развития образования высших слоёв общества;

- полное отсутствие страха перед экзаменами и контрольными проверками, которые никогда не содержали в себе ничего устрашающего и всегда проходили в обстановке торжественности и праздничности, а также глубоко продуманная система организации времени занятий и отдыха;

- внутренняя установка лицеистов и преподавателей на острые и открытые обсуждения наиболее актуальных вопросов современности, которые иногда оказывались не менее значимыми для личностного, духовно-мировоззренческого и гражданского становления лицеистов, чем содержание учебных занятий. Неслучайно, воспитанник лицея Модест Корф отмечал: «Мы мало учились в классах, но много в чтении и беседе, при беспрестанном трении умов» [2, с. 42].

Вероятнее всего, именно этими причинами был обусловлен феномен Царскосельского лицея, выразившийся в том, что из стен этого учебного заведения в одно и то же время вышло так много ярких и неповторимых личностей.

Несмотря на то что Царскосельский лицей достиг уникальной результативности своей образовательной деятельности, многое в его образовательных установках и ценностных ориентациях представляется проблематичным. Характерно, что эту проблематичность целей и задач лицейского образования на различных этапах своей жизни отмечали такие яркие выпускники лицея, как А.М. Горчаков и М.А. Корф. В частности, к числу противоречий содержания лицейского образования необходимо отнести:

- объективную необходимость подготовки личности к конкретным видам административно-государственной деятельности (лицейсты получали образование, равное по статусу профессиональному университетскому) и крайне широкое энциклопедическое образование, которое как бы формировало высоко просвещенную личность и которое, в то же время, не ориентировало её на конкретные виды профессиональной деятельности. По этому поводу, в частности, М. Корф с некоторым неудовольствием говорил о том, что в лицее «готовили непонятно к чему» [6, с. 43]. То есть представляется возможным утверждать, что в лицее действительно готовили «человека вообще», государственного деятеля, который будет служить в каком-то идеальном департаменте, но не ориентировали личность на какую-нибудь конкретную специализацию, даже в рамках административно-государственной службы. Вероятно, это действительно не вполне соответствовало тенденции к усложнению государственно-управленческой деятельности, которая, во всяком случае на уровне университетского образования, уже должна была предполагать более дифференцированную профессиональную специализацию;

- Царскосельский лицей по своему изначальному замыслу в значительной степени предполагал формирование нового поколения российского дворянства, которое должно было явиться основным проводником государственных либеральных реформ. Но, по несколько странному стечению политических обстоятельств, год основания лицея явился одновременно и годом, ознаменовавшим полный отказ Александра I от либеральной политики и уход его в мистические искания. В верхних ярусах власти это ознаменовалось усилением позиций консерватизма. Таким образом, в условиях нарастающего консерватизма государственной власти Царскосельский лицей оставался учебным заведением, либеральным по своим философско-мировоззренческим и педагогическим установкам. Авторитет и власть Александра I, а также, вполне возможно, скрытые, но все ещё тайно сохраняющиеся в нем либеральные надежды давали возможность Царскосельскому лицейу сохранять реальные условия для формирования духовно богатой и внутренне свободной личности;

- стихийный процесс социализации лицеистов как представителей высших дворянских кругов, их погруженность в светскую жизнь Санкт-Петербурга, в особую атмосферу политических дискуссий приводили к тому, что формирующиеся философские и социально-политические убеждения многих из лицеистов далеко выходили за рамки, определяемые целенаправленным воспитательным воздействием лицея. В определенном смысле, процесс социализации лицеистов оказался во многом сильнее и значительнее целенаправленного воспитания, осуществляемого педагогическим коллективом лицея. Однако при этом лицей практически не пытался ограничить вольномыслие, воспрепятствовать чтению запрещенной литературы радикальной направленности и скорее всего в конкретной сложившейся ситуации не мог и не хотел противодействовать этому;

- с одной стороны, отсутствие целенаправленной установки на формирование будущих профессиональных ученых из среды лицеистов, что, вероятнее всего, предопределялось искренней убежденностью дворянства, что профессиональная научная деятельность, так же как и деятельность в сфере искусства, недостойна дворянина и может быть для него только лишь проявлением свободного духовно-интеллектуального самовыражения. С другой стороны, возрастание роли науки в жизни общества и связанной с ней острой потребностью формировать будущих ученых уже в стенах высших учебных заведений. Объективно этому препятствовала и энциклопедичность образования, характеризую которую А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» с некоторой долей иронии писал: «... мы все учились понемногу...». Разумеется, содержание этой строки все-таки не следует понимать буквально, так как и Пушкин, и большинство лицеистов представляли собой самых просвещенных людей своего времени.

На основе материалов публикации представляется возможным сделать следующие выводы:

- в конце XVIII – начале XIX в. в глубинах элитной дворянской культуры сложились условия, в целом достаточно благоприятствующие для формирования глубоко духовной, яркой и талантливой личности. Все это нашло свое отражение в образовательной деятельности ряда лучших учебных заведений России (Царскосельский лицей, Пажеский корпус Его Императорского Величества, Благородный пансион при Московском университете, Смольный институт благородных девиц др.);

- обращение к опыту деятельности лучших учебных заведений исследуемого периода, как нам представляется, не может быть ориентировано на его «автоматический» перенос в контекст современности, так как он во многом принадлежит исключительно своему историческому времени;

• анализ системы ценностных приоритетов российского дворянского образования исследуемого периода, как нам представляется, дает основание для вывода о том, что многие лучшие учебные заведения, в значительной степени предвосхитили развитие современной гуманистической педагогики и их опыт имеет для современности не только историческую, но и практическую значимость.

Список литературы

1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. М., Просвещение, 2005. 190 с.
2. Корф М.А., Гастенфрейд Н. Записки графа Корфа // Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею. СПб., 1912.
3. Лотман Ю.М. Быт и традиции российского дворянства (XVII – начала XX века) // Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. 2-е изд., доп. СПб.: Искусство, 2006. 413 с.
4. Никонов В.А. Крушение России. М.: АСТ: Астрель. 2011. 926 с.
5. Равкин З.И. Педагогика Царскосельского лицея пушкинской поры. М., Просвещение, 1993. 131 с.
6. Скатов Н.Н. Пушкин. Очерк жизни и творчества. Л.: Детская литература, 1990. 239 с.

THE GENESIS OF VALUE PURPOSES OF THE RUSSIAN NOBLEMAN'S EDUCATION LATE XVIII - I QUARTER OF THE XIX CENTURY

Yu.A. Korpusova

Tver state university

Development of nobleman's education late XVIII - I quarter of the XIX century was a kind of "Run to the Freedom", like the modern ideas of humanistic pedagogy. The publication reflects the analysis of the genesis of value priorities of the Russian nobleman's education investigating period. In view of detail of the investigation, we adverted to experience of one of the best educational institutions in Russia - Tsarskoe Selo Lyceum.

Keywords: *value, value priorities of education, nobleman's education.*

Об авторах:

КОРПУСОВА Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры русского языка с методикой начального обучения, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: korpusovayulya@mail.ru